

4 А.П. 1970

ГОВОРЯТ, что по отношению к прошлому время — мудрый и справедливый судья. И это верно. Но можно также сказать, что время еще и строгий, точный исследователь, что оно нередко открывает в прошлом, даже в сравнительно недавнем, замечательные ценности, в том числе и ценности идейно-эстетические.

Эта мысль неотступно сопутствует чтению чрезвычайно интересной, рожающей новые и новые духовные, творческие импульсы книги «Вл. И. Немирович-Данченко. Репетиции «Кремлевских курантов»».*

«Кремлевские куранты» — вторая пьеса в драматургической трилогии о Ленине, созданной большим писателем Николаем Погодиным. Автор писал ее для МХАТа, для прославленного театра Станиславского и Немировича-Данченко. Пьеса репетировалась в канун Великой Отечественной войны, ее премьера состоялась в Саратове в самый разгар военных событий — 22 января 1942 года. В первой постановке участвовали такие замечательные актеры, как А. Грибов, создавший центральный образ спектакля — образ В. И. Ленина, Н. Хмелев, Б. Ливанов и другие. С тех пор «Кремлевские куранты» прочно вошли в сценическую культуру социалистического реализма. В середине 50-х годов спектакль был возобновлен во МХАТе, он прошел по сценам многих наших республик, по сценам многих стран социалистического содружества — Болгарии, ГДР, Венгрии, КНДР и других.

Во МХАТе накануне войны постановку этой пьесы начал Л. М. Леонидов — великолепный актер и режиссер, но внезапная смерть в августе 1941 года оборвала его работу над будущим спектаклем. За постановку взялся самым непосредственным образом Вл. И. Немирович-Данченко, и ранее наблюдавший за нею. В ту пору этому великому человеку театра было уже 83 года, но душевно он оставался молодым, проявлял в работе с актерами редкостную остроту мысли, точное знание цели, скрупулезное внимание к мельчайшим деталям и нюансам. В его работе, как и всегда, сказывался огромный опыт не только режиссера, но и драматурга, опыт, который делал его не только руководителем театрального коллектива, но и помощником, советчиком автора.

И вот перед нами свидетельство этой огромной, поистине титанической работы Немировича-Данченко — стенограммы репетиций (с января по май 1941 г.), подготовленные большим знатоком творчества великого режиссера Л. Фрейдкиной. Это записи рассуждений и указаний Немировича, его бесед с коллективом исполнителей.

Содержание книги трудно пересказать. Даже обстоятельная статья Л. Фрейдкиной не ставит себе это

целью, а лишь вводит в ее проблематику, очерчивает круг тем и мотивов, определяет своеобразие режиссерского метода Немировича-Данченко, рассказывает о его опыте работы с советскими писателями и театральными деятелями. Остановлюсь посему на том, что представляется мне главным в книге.

«Кремлевские куранты» — пьеса о Ленине — создателе нового, социалистического государства, о Ленине и авангарде народа — коммунистах, о Ленине в его отношении к старой, дореволюционной интеллигенции, о ленинской концепции будущего нашей Советской державы. «Реальность и мечта» — так озаглавил Н. Погодин одну из своих статей об этой пьесе. В ней писатель отмечал, что ему хотелось «раскрыть существо и смысл мечты,

ую разруху взять в руки. Вот атмосфера спектакля».

Соответственно этому формулировались и режиссерские требования к исполнителю образа Ленина. Дать его пламенным, творческим, живущим в непрерывном движении и созидании. Мастер определял «внутренние линии» исполнения: «Он пламенный. Он и жизнерадостный, и замечательный в быту мелкие вещи. А над всем этим — пламенность». «Только что двинулся, — сейчас же мысль...». Мастер предупреждал против малейшего «налета» резонерства. Он подчеркивал, что чувствует Ленина заряженным мыслью, ее непрерывно нарастающей энергией. «Мысль работает, работает, работает», — восклицал он. И далее: «Пришел заряженный какой-то мечтой, которую вот-вот можно осуше-

ним. Он был решительно против каких бы то ни было элементов упрощения или шаржа в исполнении английского писателя. Надо, говорил режиссер, чтобы чувствовалось, что писатель «считается там (в зарубежном мире.—А. Д.) умным», что он солиден, деловит, но что ни солидность, ни деловитость не могут скрыть его ограниченности.

Точное понимание и чувствование атмосферы пьесы, безукоризненное ее ансамблевое решение, глубокое проникновение в ее конфликтные «узлы» и ощущение романтической окрашенности ее реализма помогли Немировичу-Данченко в работе с талантливейшим актером А. Грибовым выдвинуть его, исполнителя образа Ленина, в центр действия. Для режиссера и актера Ленин — покоряющий, увлекающий, он «пламенно зажигает людей», в его трактовке, подчеркивал мастер, нельзя «уйти только во внешнюю характерность поведения», в образе Владимира Ильича все должно быть озарено огнем внутренней страсти. Нужно, учил Немирович, чтобы «убедительность зажигания» — этой сущностной черты ленинского стиля — непрерывно нарастала в спектакле. Зритель должен видеть революционера, чуждого малейшего утилитаризма, верящего в то, что новый мир можно построить, как реальность, используя все лучшее, что осталось от старого мира, очищая «грешных людей» от грязи прошлого, претворяя в жизнь реальную мечту.

Считал ли при этом Немирович-Данченко, что автор, актеры, он сам полностью решили стоящие перед ними задачи? Разумеется, нет. Как истинный художник, он был всегда самокритичным, радовался удачам, но не впадал в восторженную удовлетворенность. Он, разумеется, понимал, что «Кремлевским курантам» предстоит большая сценическая жизнь, которая внесет немало нового в трактовку пьесы. Но можно с уверенностью сказать, что именно Немирович-Данченко дал искусству интерпретации «Кремлевских курантов» тот ключ, который является единственно надежным. Он сформулировал отправные принципы сценического решения пьесы и воплощения образа ее великого героя в словах, которые мне хочется особо отметить: «Идти от жизни, а не от сцены».

Жизнь бесконечно богата. И у разных режиссеров возможны разные формы ее творческого исследования и эстетической трактовки. Но слова Немировича-Данченко «Идти от жизни — это трудно. А от театра — это поверху» остаются девизом реалистического толкования пьесы режиссером. Жизнь показала, что различные театры, в репертуар которых прочно вошли «Кремлевские куранты», решали постановку этой пьесы по-разному. Но при этом их обуревало стремление, которое словно завет и урок сформулировал Вл. И. Немирович-Данченко, — стремление исходить из правды истории, жизни, характеров.

УРОКИ МАСТЕРСТВА

Ал. ДЫМШИЦ, профессор

как ее понимал Владимир Ильич Ленин». Погодин стремился показать, что ленинская мечта неразрывно связана с реальностью, исходит из ее анализа, опирается на нее, движет жизнью, управляет ходом истории. Эта концепция была кровно близка Немировичу-Данченко, он мастерски воплотил ее в своем спектакле.

В беседах Немировича-Данченко видно, сколь ясные цели ставил и развивал мастер. Он был решительным противником либерально-лживых легенд о «добренком» Ленине, видел во Владимире Ильиче борца, революционера, гения революционной ломки и революционного созидания. «Зерно пьесы, — говорил он актерам, — гениальный Ленин в эпоху страшной разрухи, неприятия Советской власти, борьбы. И среди этого — гениальное искание пути для выхода и осуществления мечты о мировом счастье».

Немирович гневно отвергал всякую «лакировку» образа Ленина, всякого рода «хрестоматийный глянец». «Когда я приступил к репетициям, — замечал он, — я увидел сентиментальность: ах, Ленин! — милая улыбка, Ленин с детьми, Ленин добренький, ласковый, всем подающий руку. И кругом — атмосфера благодушия». А должно было быть все по-иному, в соответствии с правдой жизни, борьбы, характеров. «В спектакле, — утверждал Владимир Иванович, — должна быть атмосфера пакаленности, в которой есть и ярко смешные сцены, и молниеносные полеты Ленина в будущее, и воля большевиков. Они уме-

ствить». «Если все эти внутренние линии будут проведены ярко, тогда я верю в пьесу».

Сквозь все беседы мастера с исполнителями проходит и постоянная забота об ансамблевости спектакля. Тут и забота о пластичном и ритмичном решении массовых сцен, где каждый, даже эпизодически возникающий актер находит себе органическое место в действии, где каждая деталь «работает» на целое. Тут и стремление показать Ленина в органической связи с народом, с коммунистами, рабочими, точно выразить отношение рабочих к Ленину. В стремлении верно воплотить правду жизни, правду истории режиссер старался подчеркнуть кровное единство Ленина с рабочими людьми России.

«Кремлевские куранты» — пьеса, как известно, остро конфликтная. Мы видим ряд драматических столкновений, ряд интеллектуальных поединков Ленина. И Владимир Ильич в них победитель, но победитель противников и оппонентов отнюдь не простых, а сложных. Это также отлично понимал Немирович-Данченко, это он непрестанно подчеркивал и оттенял в работе с исполнителями роли профессора Забелина или английского писателя, в котором переданы некоторые черты Герберта Уэллса — автора репортажной книги «Россия во мгле», назвавшего Ленина «кремлевским мечтателем». Немирович требовал, чтобы Забелин был представлен как сложная и сильная натура. — он понимал, что тем сильнее, тем значительнее духовная победа Ленина над

* Вл. И. Немирович-Данченко. Репетиции «Кремлевских курантов». «Искусство». 1969.